

Анастасия Лапсуй

ПИСЬМА В ДЕРЕВНЮ

Переписка друзей

Анастасия Лапсуй

**Письма в деревню.
Переписка друзей**

«Издательские решения»

Лапсуй А. Т.

Письма в деревню. Переписка друзей / А. Т. Лапсуй —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850168-5

В этой книге опубликованы фрагменты дружеской переписки Анастасии Тимофеевны Лапсуй с научным сотрудником Российской академии наук Климом Владимировичем Кимом, который много лет назад уехал навсегда в глухую деревню Тверской области.

ISBN 978-5-44-850168-5

© Лапсуй А. Т.
© Издательские решения

Содержание

От редактора	6
Первое знакомство	10
Явонда	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Письма в деревню Переписка друзей

Анастасия Тимофеевна Лапсуй

Редактор Клим Владимирович Ким

© Анастасия Тимофеевна Лапсуй, 2017

ISBN 978-5-4485-0168-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В этой книге опубликованы фрагменты дружеской переписки Анастасии Тимофеевны Лапсуй кинорежиссера российского происхождения, проживающей в Финляндии, и научного сотрудника Академии Наук Климa Владимировича Кима, который много лет назад уехал из Москвы навсегда в глухую деревню Тверской области. Книга издана по инициативе Анастасии, которая собрала и скомпоновала письма, решила выступить в качестве автора. Функции издателя и редактора взял на себя Клим. Эта книга является продолжением актуальной для нас темы о судьбе забываемого сегодня понятия **малая родина**, темы, к которой прикасается Клим в своей последней книжке «Письма из деревни». Анастасия и Клим решили, если эти две книги принесут какой-либо доход, то он будет использован для содействия строительству храма-часовни, которое ведется в деревне Хабары Максатихинского района Тверской области. В этой деревне живет и пишет свои книги Клим.

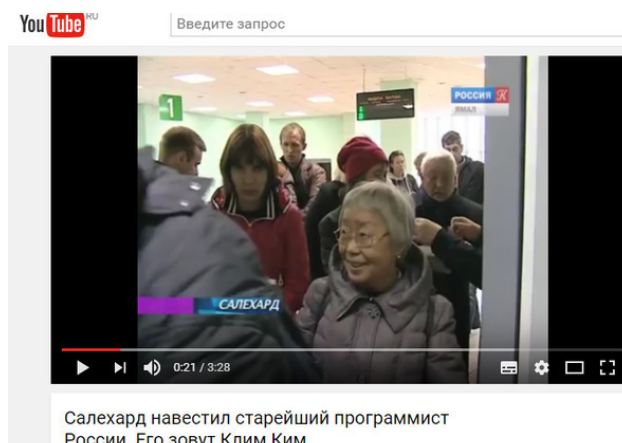
От редактора

Как появилась эта книга? Волею судьбы в 2014 году я полетел в г. Салехард. Перед полетом я много занимался сайтом журнала СЕВЕРЯНЕ, и на одну из страничек поместил маленький очерк с фотографией героини – уж больно хорошая была фотография. И вот сюрприз, не успел самолет приземлиться в Салехарде, как героиня очерка проходит мимо моего кресла!

Уж больно хорошая была фотография.

Я сразу узнал маленькую женщину с раскосыми глазами, проходившую к выходу. В Салехарде я гостил неделю в очень напряженном режиме, она наверное тоже, повода для знакомства у нас не оказалось. Однако, совсем не случайно мы оказались в одном самолете. Спустя некоторое время при работе с сайтом я вступил с Анастасией в переписку, так как она оказалась активным автором журнала, давнишней подругой главного редактора журнала. Постепенно темы и содержание наших писем стали выходить за рамки делового обсуждения литературных вопросов. Нам стало интересно делиться друг с другом бытовыми подробностями нашей жизни. Мне было очень интересно, как женщина, родившаяся в ямальской тундре и в течение многих лет побывавшая во всех ее уголках в качестве журналиста, оказалась вдалеке от родины, как она сумела полюбить чужую для себя землю, но родную для человека, с которым она связала свою жизнь. Захотелось узнать подробнее, из чего состоит человеческое счастье в повседневной жизни. Анастасия, наверное, почувствовала мое искреннее желание понять, что такое счастье, и в своих письмах была также откровенна и доверчива как я в своих. Нас объединило то, что мы по своей воле и вполне осознанно создали себе нестандартный образ жизни, что мы должны были быть сильными, активными, так как жизнь требовала от нас решения новых, незнакомых ранее проблем. Мы одинаково убедились в том, что свое счастье мы должны творить своими руками каждый день. В нашей переписке мы понимали друг друга с полуслова. Поэтому наши дружеские письма стали для нас душевной поддержкой, которой иногда так не хватает. Мы стали мечтать и в шутку фантазировать, что неплохо было бы издать нашу переписку. Однажды я получил шутивное письмо.

Аэропорт Салехарда, мы попали в кадр телевизионных новостей.

Клим Владимирович! У меня гениальная мысль!

Нам не побороться ли за литературный приз Губернатора ЯНАО 2016 г.? Я посмотрела нашу переписку, таких писем еще 100 лет не будет. Сегодня люди устраивают почтовые разборки, а мы в этом океане гнева такие хорошие! Можем что-то добавить, это будет неожиданно, получится эпистолярный «шедевр» эпохи. Мы напишем про своих домашних животных, Орликов, Гордых, Вороных, Мурок, Толстухек и, конечно, про себя, какие мы правильные, ровняйтесь! Хоть написаны океаны и океаны книг, еще одна не помешает.

Я понимал, что эту шутку можно принять и в серьёз, поэтому поддержал идею. Честно говоря она не показалась совсем нереальной. Я ответил ей в том же духе.

Дорогая Анастасия!

Насчет литературного приза не знаю, не знаю. Но я думаю, можно издать такую книжку с нашими письмами. Веселый, легкий для чтения винегрет, письма, сказки, шутки, фото и рисунки, песни и стихи. Можно конечно добавить немного размышлений о вечном, самую малость.. Но главное – оптимизм, позитив, искренность, радость жизни. И обязательно природа, заснеженная тундра, тверские леса, финские скалы. И окружающие нас добрые друзья и любимые животные. Хотелось бы сохранить ощущение связи с жизненным укладом предков. Очень хочется сохранить эту связь в современной жизни, и не столько внешне, но главное внутренне.

В этих шуточных письмах скрывалась мечта поделиться с другими людьми своими ощущениями, которыми были наполнены наши письма, а приз губернатора – это так, для красного словца.

Наступил момент, когда Анастасия собралась заглянуть ко мне в деревню, чтобы познакомиться воочию. Ну конечно не просто так. Мы в письмах не только по-доброму делились друг с другом своими радостями и достижениями, но и слегка хвастались ими. Как-то она написала мне о своей поездке в Берлин

«Берлин, был Берлин!!! Я люблю этот фестиваль, интеллектуальный, умный, организаторы, весь коллектив к нам относится, как к дедушке и к бабушке. На этот раз на меня нашло озорство. Нас показывали в программе „Коренные народы“. Фильмы из Гренландии, Финляндии, Канады, России. Молодые режиссеры. Только мы с Маркку с серебряными головами. Мы все понаслышке знакомы друг с другом. Наши залы были переполнены, берлинцы интересуются коренными народами. Очень дружелюбная атмосфера, искренний интерес, это дал мне такой заряд, что 3 дня показа не могла умолкнуть, пела, говорила, отвечала на вопросы, Маркку

гордился мной. А переводчик, Сильвия Шрайбер, чудо, редки такие переводчики, говорит на самом прекрасном, образованном русском языке, на котором писал Л. Толстой, Достоевский и все великие. Аудитория настроена была на любовь, их глаза светились, передавалось мне».

Я конечно порадовался за Анастасию. Но в ответ мне крыть было не чем. А так захотелось тоже чем-то похвастать! И я в отчаяние написал

«Мы тоже не сдаемся. Меня пригласили в соседнюю деревню на «презентацию» моей книжки «Письма из деревни». Мы с Ириной приехали. Встреча была в подвале в двухэтажного барака – убогое хрущевской наследие смычки города и деревни. Холодное полуподвальное помещение, где при советской власти был красный уголок. Старые шаткие столы, деревянные скамейки. Сидели в пальто, как в далекие военные годы.

Встречу организовали местные пенсионерки-активистки. Они меня знают, знают что я пишу книжки про деревню. На столе домашние пироги, конфеты, самовар. Хозяйки пригласили главу администрации нашего микрорайона, заведующую местного дома культуры, корреспондента местной газеты. Мы провели в беседе два часа, пили чай, говорили друг другу комплименты. Книжки раздарил в одно мгновение, меня хвалили так, что даже зачесались лопатки.

Конечно, не Берлин, но за то дома. А тепло и доброжелательство от своих соседей стоит дорогого.. Понятно почему я востребован, потому что пишу про своих, про свою деревню,

Сейчас подумал про Берлин. Хорошо, что, в мире есть интерес к жизни коренных народов. Но очень грустно что у нас в стране потерял интерес к своему коренному народу.. Все мои знакомые ни как не реагируют на мои слова: «Я похоронил последнего коренного жителя своей деревни, предки которых жили здесь столетиями, которые не выезжали дальше районного центра».. Они не понимают о чем я говорю. Но они с удовольствием читают книги об исчезнувших древних цивилизациях. А русская крестьянская цивилизация вот она тут рядом, исчезает на наших глазах. Но не будем о грустном».

Похоже я ее «достал» своими пирогами, и переживаниями за свой коренной народ. Получаю письмо

«Уважаемый Клим Владимирович! Поздравляю с презентацией! Это не какой-то там Берлин, а ХАБАРЫ, автор свой, герои книги свои, местные, а пироги домашние. Я даже позавидовала вам. Не приехать ли к вам и показать фильм, чтоб только пирогами накормили и так пышно приняли? Я подумаю. Потом у вас начнутся весенние хлопоты, кого-то выпускать на прогулку, других загонять-доить, сеять, пахать, садить.

Клим Владимирович, у меня голова идет кругом. Пока держу, чтоб не улетела за мыслями.

С уважением, Анастасия»

Она решила приехать в середине мая, когда будет тепло в здании Районного Дома Культуры, привезти и показать пару фильмов, Я засуетился, ведь надо как-то подготовить мероприятие. Начал помаленьку информировать общественность о наших планах и рассказывать о госте, которую не только у нас никто не знает, я и сам знаком с ней только по переписке.. И тут мне пришла в голову хорошая мысль. А что если издать книжку с этой перепиской? Те, кто захочет заранее познакомиться с автором фильмов, которые мы будем показывать, смогут приобрести и почитать эту небольшую книжку..

А что я могу сказать об Анастасии? Когда задумываюсь о ней, мне кажется, что она прожила несколько жизней. Она родилась в тундре на берегу Карского моря.

До восьми лет жила в чуме. О существовании другого мира, и не предполагала. Она не знала, что её сверстницы давно щеголяют в ситцевых платьицах, она как в старину, носила меховую одежду на голое тело. Затем годы учебы в школе-интернате. Это особый период её жизни, когда советская школа распахнула перед ней знания, накопленные человечеством. Продолжила образование в Салехардском педучилище, золотая пора студенчества. Работа в окружном радиокомитете, от переводчика доросла до директора национальных программ, под её руководством появились передачи на ханты, селькупском, татарском языках. Потом работа в журнале «Северные просторы», центральный офис которого располагался в Москве, а затем уехала за своим счастьем за границу.

Она не знала, что её сверстницы давно щеголяют в ситцевых платьицах,

Когда мы стали переписываться, то стали получать от чтения наших писем огромное удовольствие. Ей было очень интересно читать про образованного человека, уехавшего навсегда жить в глухую деревню. А мне наверное не менее интересно про яркую радиожурналистку, рискнувшую уехать навсегда в чужую страну за своей любовью. В наших письмах стала все отчетливее звучать мысль о том, что ценность прожитой жизни определяется не только внешними признаниями успеха, типа наград, титулов, гонораров, но и радостью, которую доставляют, добрые события и достойные поступки. И мы хотим поделиться с читателями этой простой истиной

В книге очень много моих длинных писем, их отобрала в книгу Анастасия. Но главное в книге – письма Анастасии, ее искренность и энергия, которые создают неповторимый образ автора. Ее письма я старался по возможности не редактировать, чтобы не исказить этот образ.

Первое знакомство

Когда я начал делать сайт severyane.su, мне захотелось поместить в него наиболее яркие материалы журнала. Среди прочих мне понравился очерк «У меня раскосые глаза, но они самые красивые» Я нашел в интернете героиню очерка и написал ей письмо с просьбой посодействовать созданию сайта, в частности порекомендовать еще какие-нибудь свои материалы..

Анастасия немедленно откликнулась. Она прислала мне свои рассказы и зарисовки, решая мне выбирать из них материалы для сайта на свое усмотрение. Так между нами завязалась переписка.

Интересно, что самое первое письмо от нее было очень коротким: «Почему не открывается сайт?...» К счастью мы быстро разобрались

Клим Владимирович! Доброго вам дня с хорошим настроением, с самочувствием весенней птицы!

Все открылось, конечно, в первую очередь прочитала о себе, как вы сами понимаете, самый сладостный звук это собственное имя с чужих уст. Сама делала ошибку и поэтому не открывалось, теперь все в порядке. Идея ваша прекрасна. Любознательный народ может знакомиться, а те авторы, кто попал в сайт, будут мнить, что теперь-то мир распахнулся перед ними и их голос услышан миллионами. Спасибо вам, просите, помогу и отправлю. Много не могу, но что могу, то тем буду рада быть полезной. Обо мне можно узнать из книги «Что осталось за кадром» ISBN 5—93298—098—2

День назад состоялась премьера художественного фильма «TSAMO» производство «Making Movies Oy» Финляндия, режиссеров Анастасии Лапсуй и Маркку Лехмускаллио. Народу было много, говорили увлеченно, с эмоциями, интенсивно, разошлись к часу ночи, помня, что придется идти пешком до дома.

Спасибо за письмо.

С уважением Анастасия Лапсуй

Спасибо и Вам за письмо, дорогая Анастасия!

Мне повезло, спасибо Ольге, что на старость лет я познакомился с добрыми, талантливыми людьми, которые так любят свою родину. Поверьте, за последнее двадцатилетие, мне так этого не хватало в Москве. Моя скромная – задача максимально донести людям тот духовный вклад, который вы, северяне, сделали все вместе на страницах журнала. Думаю, что сайт позволит посетителям окунуться в своеобразный творческий мир северян, как коренных жителей, так и приезжих, для которых север стал родным. Жизнь в столице особенно в своей заключительной фазе принесла мне много разочарований. А воспоминания о северном детстве и общение с новыми друзьями делают мою жизнь светлой и дают силы.

Успеха Вам в вашем добром творчестве! Еще раз спасибо.

Клим

Дорогой Клим! Посылаю вам для сайта зарисовку о весне

И однажды нас разбудил ветер. Вышла на улицу. Это уже не свирепый арктический, от которого мы все старались покрепче закутаться. А этот был озорной, весенний, ласковый, мне почудился с ароматом талой земли и воды.

– Неужели где-то начали распускаться листья?

Молодой, задорный ветер за день вылизал залежалый, твердый, как камень снег и к вечеру наст стал рыхлым, пористым.

К ночи холод покрепчал, подморозило. Но на следующее утро южак так подул, что появились первые неуверенные лужицы. Ветер рвал наш чум. Нюки, покрышки нашего чума, раздувались, как паруса. Страшновато, а вдруг сорвется чум и улетит.

Мы живем на самом краешке полуострова Ямал, на мысе Ладукэй-Надо, за нами начинается Карское море. Соседаствуем с перелетными птицами. Тысячная колония.

Птицы любят эти места. Запели на все голоса. Гнездятся. Даже те, кто не имел певческих данных и то издают какой-то писк, свист. Собирают травинки, прутики, складывают одну на другую, крепят, колдуют, пробуют на крепость.

Первые, нетерпеливые уже начали высиживать яйца. И только подумать, в какую даль летят, чтоб только совершить великое таинство природы и потом через опасности, невзгоды лететь обратно, в края чужие.

Проталины увеличиваются, выросли до величины озер и даже прибитая – избитая стужами трава пытается выпрямиться. Не под силу мертвому стеблю, но непонятная нам, людям, сила приподымает истонченные травинки и они с ветром в лад поют песню.

Солнце не уходит за горизонт. Если силы позволяют, можно ходить круглые сутки, играть со своими ногами в догонялки. Теперь у нас весенние радостные дни, собираем яйца, разнообразие к нашему столу.

Осенью, провожая птиц, мы желали им хорошего пути и просили, вернуться быстрее, чтоб они принесли нам свои вкусные яйца, грудинки и лапки.

А у снега истинно северный своенравный характер, не торопится сходить. Нам хочется весны, наперекор зябкости перешли на летние расшитые суконные ягушки.

Девушки, как ранние яркие цветочки на фоне черной земли, радуют взгляды пожилых людей. Замечаем каждую вынырнувшую зелень из земли. Сила весны с каждым днем нарастает.

Как-то утром вострые глазки самой молодой из нас, Танечки, увидели первый цветок, она с улицы позвала, полюбоваться первым даром настоящей весны. Чудо! Ещё он не был похож на настоящий цветок, голубенький росточек еле пробивался из земли. Теперь ни что не остановит начало настоящей бурной быстротечной весны!

Уважаемая Анастасия!

Зарисовка прелестная! Если вам удалось открыть наш сайт, взгляните в «Избранное». Там про Вас. Я для начала вставил о красивых раскосых глазах из 2 номера 1999 года.

Хотел узнать подробнее о Вас По имени и фамилии нашел в интернете. персональную информацию. Но она старая. Можете дать ссылку на более свежую?

До связи, Клим.

Явонда

Явонда – это название повести, которую мне прислала Анастасия. Об этом материале, надо рассказывать отдельно. Судьба повести до сих пор не решена, она захватила меня своей необычностью, однако, именно ее необычность не дает однозначного ответа на вопрос, что делать дальше.

При всех успехах и достижениях Анастасия, очень критично и требовательно относиться к своему творчеству потенциалу.

Об этом говорят ее письма.

Клим Владимирович! Здравствуйте!

Вопрос: насколько вы занятый человек, шалют суставы-болячки, дача, огород, посадки, внуки, семья?

Я еще раз заглядывала на ваш сайт и пришла ко мне шальная мысль: не тот ли вы человек, который мне нужен, скажет честное слово.

У меня несколько коротеньких повестушек, рассказы. Мне нужен человек, который прочитал бы на досуге с карандашиком в руке, а потом бы сказал: «Ты молодец, Анастасия, но потрудись еще и еще.»

Мне-то кажутся психологически завершенными, как мир. И поняли бы вы что-то из моих заумствований?

Вот такой вопрос. Это просто шальная мысль, которая стала дергать со вчерашнего дня. С уважением, Анастасия

Конечно, буду читать обязательно.

Но ведь мальком читать нельзя. Надо собраться, отключиться. от текучки. Жена в Москве делает новые зубы (к нашему 60-летнему юбилею). Когда вернется толком и сама не знает. Я совсем не помню, посылал ли я вам в подарок книжку? Я помаленьку отправляю бандероли. Штук 30 еще осталось. Первая в жизни книжка всегда дорога автору, понятно что я ее рассылаю добрым людям.

Ваш Клим.

Дорогая Анастасия! Очарован вашими тремя рассказами в №2 2015 года.

Это Жертвоприношение, Ожидание Анны Салиндер, Судьба Евгения Того. Честно, как будто окунулся в чистый ручей. Повседневный мир с его проблемами и несуразицей отступает, когда окажешься рабом с вашими героями. Так просто, без лишних слов и умных рассуждений!

И хочу вам сказать комплимент, может невпопад, но я пишу то, что думаю. Не смотря на то, что Вы профессиональная журналистка, Вы очень тактично не позволяете себе вставить в прекрасный текст третьего рассказа даже каплю «дегтя» как это сделали бы многие. В описании трудной судьбы Того не встречаются слова «несправедливо», нет неуместного лирического отступления о жестокости власти. Все крайне точно. Из-за сострадания к людям сознательно нарушил существующий порядок, отсидел, вернулся, женился, нарожал детей. Так написать для нашего широкого читателя в условиях информационного противостояния – это очень важно. Безукоризненный, лаконичный текст и подпись: Анастасия Лапсуй, Финляндия. Прекрасно!

Этот номер журнала награжден золотой медалью Всероссийского конкурса «Патриот России – 2015». Я рад за Ольгу, за её журнал. Я Вас поздравляю как автора этого замечательного номера. Совершенно неожиданно для меня наградили дипломом и мою повесть «Салехард-город моей далекой юности». Оказывается Ольга рискнула подать на конкурс мой дебют.

Мне очень повезло, что я попал в компанию СЕВЕРЯН. Желаю вам успеха. Ваши фильмы и книги буду смотреть и читать.

Уважаемый Клим Владимирович!

Спасибо! Главное спасибо за инфо о Золотой медали «Северянам»! Вот это ДА! Вот эта Ольга! Вот ведь «Северяне»! Ваше письмо так вдохновило меня, что на радостях написала Ольге и приложила ваше письмо, Пусть порадует, не часто благодарим людей, я всегда говорю, говорите о любви сегодня и сейчас, чтоб не опоздать.

На радостях прочла три свои зарисовочки, которые понравились вам. Приятно вспомнить. Вы правы, ничего лишнего о Того Евгении Ник., он был моим родным дядей, жили вместе и рядышком, я была молода, для радиопередач просила его рассказать что-то особо героическое. Мне всегда хотелось показать дядю-героя. А у его воспоминаний выходило, исполнял не всегда приятную работу, которую с удовольствием бы не делал, но так как был солдатом Красной Армии, честно нес имя солдата и выполнял свой долг. Но он ни разу в моих магнитофонных записях не сказал слово «долг». Имел медали, раздавал малышам, вы помните, что мы, послевоенные дети, играли в войну, были победителями. Нам хотелось иметь медали, вот и брали у него. Когда мой сын подрос, ему было годика три, тоже захотел медаль, они с бабушкой пошли к дяде, но у него уже не осталось наград. Нашли одну зацепляшку-застежку, очень сожалел, что не хватило ему дедушкиных медалей. Мы долго хранили эту застежку, а затем благополучно потеряли. А удостоверения к медалям, всем наградам дядя берег до конца жизни. Наверное, у детей сохранились, он говорил, это документ!

Про бабушку Анну. Эта моя тётя, к концу жизни приобщила в телевизору, когда показывали фильмы о войне, или хронику, невозможно было оторвать, смотрела внимательно, ждала, может, появятся её братья. Столько людей показывают в фильмах, а почему бы не показать её братьев? Они неграмотные были, так и без вести ушли. Я помню себя маленькой, с тётей ходим в гости к фронтовикам, она спрашивает их о братьях, ведь из поселка Ныда у летом уехали на одном пароходе, когда и где разлучились, не встречались ли затем, не слышал ли вестей о земляках? Те ничем не могли её порадовать. Мы с ней летом встречали пароход, сама где-нибудь дальше сидит, чтоб люди не видели, не посмеялись. А я стою у кромки берега, высматриваю пассажиров, мои дяди должны быть в летних малицах и в кисах, высокие, молодые, сильные и, конечно, с подарками ей и мне. Хотя я-то появилась после их ухода, они про меня знать не знали. Посылаю вам фото 1973 года Это мы с любимым сыночком.

!1973 год. Мы с сыночком

Уважаемый Клим Владимирович! Еще раз спасибо! Ваши добрые слова кстати, завтра с утра у меня операция на коленный сустав, омолодят, а то болит ни за что, ни про что. Я буду знать, что Вы со мной.

С уважением, Анастасия

Дорогая Анастасия!

У меня невольно набухают глаза, когда я читаю про дядюшку Того, солдата Красной армии. Я не могу объяснить свои чувства, не могу себе представить более высоких и чистых нравственных норм, которых придерживались простые люди того трудного времени, не считая это чем-то особым, героическим.

Про мои иллюстрации. Я не художник, а «народный умелец». Я многое умею делать, хотя все не очень качественно. Я начал рисовать в 6 лет в лагерном клубе, где работала воспитателем моя приемная мама. Она брала меня с собой, так как одному дома было нечем заняться. Мне давали бумагу и карандаши. И я делало что хотел. Я подражал экам-художникам, которые в основном писали лозунги и рисовали трудовые победы. Фирменный сюжет – мощный паровоз ИС (Иосиф Сталин) и вагоны с воркутинским углем на нашем новом мосту. В школе все свободные поля учебников и любая бумага была изрисована картинками «из головы». Поэтому у меня поставлены рука и глаз на рисунок пером, при этом я рисую образы, которые генерирует моя память и фантазия. Теперь когда я пишу текст, то вижу картины и сюжеты, которые описываю. Я могу нарисовать каждый абзац своего текста. Правда техника у меня примитивная, рисунки неаккуратные, небрежные. Но это все не играет большой роли, так как образы интересны даже мне, потому что рождаются помимо моей воли.

У меня так не только в рисунках. Мои печки сложены грубо и не аккуратно, отдельные детали кривые и грязные, но печки смотрятся красиво из далека и прекрасно топят. Я почти никогда не стругаю деревяшки, мои инструменты топор и пила, а рубанок отдыхает. Никогда не занимаюсь шлифовкой и полировкой деревяшек. Не пользуюсь линейкой, уровнем, рулеткой, все делаю на глаз. Поэтому у меня глаз стал как ватерпас. Я наверное в душе абориген. Вот спрошу про ваших земляков. Кто-нибудь использует рулетку когда ставит чум или делает нарты?

Клим Владимирович!

Посылаю вам для начала. Понравится, и если выдержите, дочитаете до конца. накидаю еще, этого добра много. С удовольствием послушаю ваше честное слово.

Рассказ Анастасии «Мальчик из секрета».

Однажды с папой поехали в гости к бабушке. А когда вернулись в чум, нас ждала такая радость, которую до сих пор не могу забыть. Разве такое забывается? У нас появился маленький брат!

– Мама, где нашла?

– В лесу. По тундре бегал и совсем маленький.

– А как поймала?

– За ним очень быстро бежала. Вы же хотели брата? Теперь у вас есть младший брат.

А когда вырастет, он станет хорошим охотником, вашим помощником и защитником.

Мы, три сестренки, позавидовали маме. Каждой из нас захотелось иметь своего такого же красивого собственного сына. Взяли под мышки одежду, пошли искать тот волшебный лес, где вместе с рыбами, оленятами, лисятами, птичками – невеличками живут, бегают маленькие голенькие мальчики и девочки.

Проблуждав и продрогнув, вечером вернулись по своим же следам.

– Мама, покажи нам дорогу, – затребовали мы.

– Дорога волшебная. Обратю я спешила, чтоб злые духи не похитили душу малыша и лесная лохматая ведьмушка, Парнэко, которая всякому красивому завидует, не налетела, не вырвала его из моих рук. Ох, и бежала же я! Дорогу не разбирала, мчалась к чуму, только крепко мальчика прижимала к себе, О вас думала, брата вам несла. Да и сама сейчас не припомню дорогу. Помню только, через лес шла, потом широкая река была...

И мы приуныли. И всегда мешают людям эти невидимые бестелесные. А лесная ведьма, Парнэко, везде и всюду свой невымытый нос суёт. Чтоб мы забыли свою грусть, мама предложила.

– Давайте над головой нашего мальчика повесим куропачью лапку, и пожелаем, когда вырастет, станет охотником, был бы быстроногим, как куропатка.

В люльку положили спички. Спички частица души «Ту Хада – Бабушка Огонь». Ту Хада – Бабушка Огонь добрая хранительница семьи. Все любят ее. Люди не ковыряют очаг, не плюют в него, мусор не кидают. Острые предметы не бросают в огонь, чтоб бабушке, Ту Хада, глаз не проткнуть. Нельзя ее обижать, как выжить в тундре без огня? Холодно. Ветер и мороз под ручку гуляют, так и норовят за нос и щеки ущипнуть.

Затем мама из своего мешочка для рукоделий достала красивый овальный камушек. Положила на дно люльки нашего братика. Этот камушек во всех наших колыбельках побывал. Она в детстве слышала от своей мамы, есть предание, в каждую детскую люльку надо класть камушек, чтоб младенец спину земли не проломил. Потом, через многие годы, когда мы сами, три сестры, стали мамами тот самый камушек в люльках наших детей по очереди побывал. Спину земли и от них берег. А потом, сёяр – металлическую дугу над люлькой брата установили и закрыли цветастым платком, чтоб раньше времени наш малыш не увидел луну, а то косоглазие с ним случится.

В ту зиму с девочками соседками часто бегали по тундре, искали дорогу в волшебный лес. В долгих поисках теряли вещи, взятые для младенцев, хотя перед выходом из чума, бабушки из стойбища не раз твердили нам, что ничего нельзя забывать в тундре.

– Когда долго носишь вещь, она больше и крепче наполняется дыханием, теплом, становится частью тела. И я вложила свою душу и любовь в каждый шов при шитье, – говорит мне мама. – А невидимые хитрюги – воришки лешие, неусыпные лесные, под кочками сидящие, дневного света боящиеся, только и ждут, чтоб хотя выдернуть одну шерстинку с потерянной ребяческой меховой одежды, на которой, может, и притаилась еще неокрепшая ваша детская душа.

Тундровые мамы целомудренно умалчивают, откуда приходят дети. Этот секрет, повзрослев, дети сами узнают. А пока, до поры до времени, секрет рождения остается таинственной загадкой для маленьких тундровиков.

Дорогая Анастасия!

С большим удовольствием почитал прямо сразу. Прекрасно! Присылайте еще. Жду с нетерпением!

Уважаемый Клим Владимирович!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.